

Александр Ширвиндт

*В промежутках
между*

УДК 792.07(47)+791.43(47)+929Ширвиндт
ББК 85.334.3(2)6-8+85.373(2)6-8
Ш64

*Фото автора на обложке: Юрий Рост
Иллюстрации: Наталья Колпакова*

Ширвиндт А. А.
Ш64 В промежутках между. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. —
192 с., ил.

ISBN 978-5-389-14841-3

Вся наша жизнь — это существование в промежутках между. Между юбилеями и панихидами, между удачами и провалами, между болезнями и здоровьем, между днем и ночью, вообще, между рождением и смертью возникает пространство, когда человек вынужден подумать. А когда начинаешь думать, то рефлекторно хочется поделиться чем-нибудь с кем-нибудь, кроме самого себя...

Александр Ширвиндт

УДК 792.07(47)+791.43(47)+929Ширвиндт
ББК 85.334.3(2)6-8+85.373(2)6-8

ISBN 978-5-389-14841-3

© Ширвиндт А.А., текст, 2017
© Рост Ю.М., фотография на обложке
© Колпакова Н.А., иллюстрации
© ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018
КоЛибри®

Между прочим

Вся наша жизнь — это существование в промежутках между.

Между юбилеями и панихидами, между удачами и провалами, между болезнями и здоровьем, между днем и ночью, вообще, между рождением и смертью возникает пространство, когда человек вынужден подумать. А когда начинаешь думать, то рефлекторно хочется поделиться чем-нибудь с кем-нибудь, кроме самого себя. Иллюзия значимости бросает в пучину ностальгии. Поэтому данная так называемая книга — это робкая попытка автонекролога.

Стариков тянет на сантименты. Сантименты — это воспоминания. Воспоминания — это или склеротический ви-негрет, или выдуманная нынче «историческая правда».

Моя подруга и помощница Лиана Бединадзе придумала подарить к 80-летию начальника (то есть меня) поздравительную расшифровку его (то есть моей) телефонной книжки. Ход не новый, но подвиг заключался в добывании поздравлений — чтобы человек искренне прокомментировал нахождение себя в алфавитном порядке в моем ветхом телефонном справочнике.

Любимое издательство предложило мне опубликовать эти поздравления. Я бурно заартачился и прикинулся скромным, но меня стали успокоительно убеждать, что предложение исходит не от меня, и это алиби. Тогда мне

подумалось, что, во-первых, необходимо успеть ответить друзьям, которые стали стремительно уходить (многим ответить уже не успел), а во-вторых, зачем действительно пропадать добру. Добру во всех смыслах. Преувеличенной доброте, любви ко мне и добротности мыслей, юмора и разоблачений в мой адрес. Чтобы не связываться с почтой или, не дай бог, с айфонами, решил прокомментировать оценки друзей.

Итак, открываем юбилейную телефонную книжку.

Между нами

Юз Алешковский

На склоне дней и лет многое в жизни становится ясным, хотя ум и душу продолжают настойно доставать неразгадываемые загадки некоторых замечательных явлений.

Не перечислить профессий, должностей и призваний персонажей, всегда готовых быть выраженными комедийно, иронически, сатирически, полагаю, и трагически актером Ширвиндтом — всенародно известным гением перевоплощения.

Единственно, каких ролей, исполняемых им, почему-то ну никак, ну никогда не мог я себе представить — это ролей душителя свободы, или отвратно злобного тирана, или туповатого, самовластного, изощренно хитрого деспота.

Сегодня меня вдруг осенило. Дело-то, думаю, в том, что основная стихия актерского существования Юбиляра, в которой чувствует он себя как вольная рыба в воде, а рыбак на берегу речном или озерном, — это стихия Смеха!

Да, да, именно Смеха, неподвластного ни одному из зело сурьезных тиранов, Смеха бесстрашно-смелого, смею думать, почитаемого Божествами Жизни и Искусств гораздо глубже и охотнее, чем все остальные качества и способности Человека, еще и потому, что Смех есть явление поистине непредвиденное, точнее, Он единокровное

дитя подлинной Свободы, даже когда звучит на пустом месте.

И, если бы не Он, не многоликий Смех, связанный в нашем сознании не с клоунадной, не со скоморошьей, не с анекдотичной манерой «лишь бы насмешить», а с загадочным свойством дара внешне и внутренне аристократичного Ширвиндта, полным молчанием иногда повергающего в хохот зрителей и друзей, — если бы, повторюсь, не Он, не многоликий Смех, с чудотворной веселостью оркестрованный Духами Любви, Веры и Надежды, то во многом чудовищно страшная атмосфера жизни прошлого и начала нынешнего века — жизни, папахивающей коллективным суицидом, — ей-богу, была бы близкой к неотвратимой невыносимости.

Я

Как редкая птица долетит до середины Днепра, так редкий читатель доплывет до конца Юзовой фразы. Но кто осилит, вдохнет полной грудью уже на том ее берегу, ощутит наслаждение, приближенное к половому, и затихнет расслабленно перед новым вождленным нырком в прекрасное. Я его люблю и пользуюсь взаимностью, что меня дико возвышает.

Юзик живет в далекой Америке и, несмотря на каждодневно меняющиеся санкции в международных отношениях, находит в себе силы и деньги звонить мне и долго говорить, что он соскучился. Я пытаюсь в ответ звонить ему, несмотря на те же санкции и курс рубля, но не успеваю, потому что первым звонит он.

Аркадий Арканов

Шуре — Александру Анатольевичу, сыну
Раисы Самойловны, мужу Таты, отцу Миши,
просто артисту — от одного знакомого.

Шура! Я немногословен.
Я тебя поздравить рад.
Пожелать хочу здоровья!
(Так банально говорят.)

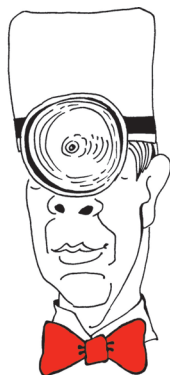
В этом суть любого тоста,
Но здоровым быть непросто,
И как психофармацевт
Я придумал свой рецепт.

В жизни надо быть культурным.
Это часто стоит крови.
Легче словом нецензурным
Сохранить свое здоровье.

Это подлинная мука,
Если рядом шьется сука,
Лезет в душу, докучает...
А пошлешь — и полегчает,
Хоть порой тяжеловато
Выражаться «губерматом».

И без неприличных слов —
ШУРА! ШУРИК! БУДЬ ЗДОРОВ!

Докторишка Аркан

Я

Трогательный, незаменимо-необходимый, болезненно-скромный, красивый, музыкальный, верный во всем, несуетливо-проникновенный, внешне вечно невозмутимый и оттого более ранимый Аркаша Арканов...

Как-то мы писали очередную программу и должны были куда-то лететь — не помню, то ли к композитору Тофику Кулиеву в Баку, то ли к музыканту Константину Певзнеру в Грузию. Аркан с Женечкой жили тогда в малюсенькой однокомнатной квартирке на первом этаже дома на Садовой-Самотёчной, плечом к Театру кукол. Я на такси заезжаю за соавтором, влетаю в жильё и вижу, что Аркан спит на кухне, на полу под одеяльцем, выдворенный Женечкой из комнаты за очередную провинность. Я кричу: «Аркан! С ума сошел?! У нас самолет через час!» Он говорит: «Я готов» — и скидывает одеяло. Он — в концертном костюме, галстук и лакированных ботинках. У него всегда была готовность № 1.

Чем только мы с Арканом не грешили: в полувековой совместной биографии — театр, капуста, эстрада, цирк, юбилеи, вино, бега, трубки. Все параметры жизни у нас были идентичны, кроме одного: Аркан никогда не сидел за рулем. Его возили жены и я.

Давал я как-то интервью. И почти на каждый вопрос о друзьях отвечал: «Ныне покойный...» Веселенькая беседа получалась.

Кто-то придумал, что о покойниках либо хорошо, либо ничего. А о живых?

Круг стремительно сужается. Сейчас у меня три трубки Олега Янковского, четыре — Гриши Горина, две трубки Аркаши Арканова. Не хочу больше трубок.

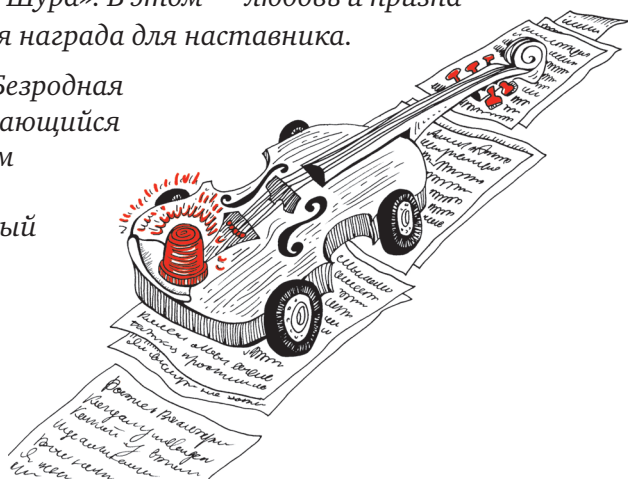
Светлана Безродная

Маска, я тебя знаю... Да, я знаю, что на самом деле скрывается за этой столь всем хорошо знакомой и столь всеми любимой маской скептика, мачо, коему мнится, что ему заранее ведомы все превратности судьбы, все радости и печали, выпадающие на нашу долю, все слабости человеческой природы...

Никогда не забуду тебя, взлохмаченного, в наспех наброшенном кимоно, когда ты вместе с еще маленьким в ту пору внуком Андрюшкой прямо среди ночи на своем джипе в нашем родном поселке НИЛ примчался спасать меня, задыхающуюся, чуть не теряющую сознание, с застрявшей рыбьей костью в горле. Сгреб в охапку, влил в горло лимонный сок. Увез в Истру, в больницу, — спасал.

Да, ты по натуре — спасатель. Блистательный актер и режиссер, ты так же тихо приходишь на помощь своим молодым коллегам, когда у них не ладится с постановкой нового спектакля. А потом, в сущности, поставив его,ходишь в сторону и даже не выходишь на премьере на поклон, отдав все лавры им, дебютантам. Ответ у тебя один и тот же: «Ну, помог, на то я и худрук, чтобы помогать». Да, худрук. А еще — Учитель с большой буквы. Потому они, молодые, по сути, тоже твои дети, называют тебя «папа Шура». В этом — любовь и признание, высшая награда для наставника.

Светлана Безродная
и подписывающийся
под каждым
словом
Слава Черный

Я

Меня с раннего детства окружают скрипачи. Первым меня окружал папа, безнадежно пытавшийся приобщить сына к музыкальному клану. До 6 класса меня держали в музыкальной школе, а потом весь ее коллектив пришел к папе и со слезами на глазах сказал, что, несмотря на огромную любовь к нему как к педагогу, человеку и отцу, вынужден прогнать меня к... Последней каплей стал экзамен по сольфеджио, на котором я с удивлением узнал от педагогов, что в музыке существуют два ключа — скрипичный и басовый. Папа сдался. Слезы в семье. На время скрипка исчезла. Потом я прибилудился к поселку НИЛ — «Наука, искусство, литература». За забором оказалась семья Ойстрахов. Игорь Ойстрах пиликал целый день и тем самым страшно возбуждал папу и мою скрипичную ретронесостоятельность. Потом Игорь уехал, а я переселился в другой дом в этом же поселке, но тут, как назло, появилась Света Безродная, которая пилила круглосуточно. Кругом пили, орали, жгли костры, катались на автомобилях и бессмысленно ржали, и над всем этим как жуткая укоризна звучали гаммы. Светочка вернула меня к инструменту. И даже заставляет в дни ее шикарных вечеров со сцены Концертного зала имени Чайковского пропиликать что-то на скрипке — очевидно, чтобы публика поняла, что я дико музыкален и, кроме своего основного производства, которое находится за стенами зала Чайковского, — Театра сатиры, еще прекрасно владею несколькими нотами.

Литературно-художественное издание

Александр Ширвиндт
В ПРОМЕЖУТКАХ МЕЖДУ

Редактор Ю. Ларина
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры Т. Филиппова, Т. Дмитриева
Компьютерная верстка А. Тарасова

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.) **18+**

Подписано в печать 29.03.2018. Формат издания 60х100/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Charter».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,2.

Тираж 5000 экз. В-PRS-23146-01-R. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru